

Юдзуру и Ариса шли вместе, рука об руку, плечом к плечу.

Между ними не было никакого разговора.

По какой-то причине Ариса стеснялась близости Юдзуру к ней и при прогулке опустила лицо, в то время как Юдзуру активно сокращал дистанцию до Арисы и шёл прямо, делая вид, что не замечает отношение Арисы.

— Э, эм..... Юдзуру.

— Что-то не так, Ариса?

— Как бы, а куда мы идём? — не выдержав тишины, Ариса спросила Юдзуру.

Конечно же, Юдзуру не просто так пригласил Арису на свидание.

— Тут неподалёку есть святыня. Я уже нанёс первый визит со своей семьёй..... но не хочешь ли ты сходить со мной, чтобы выразить почтение?

— Конечно. Думаю, это будет здорово. Я ещё не ходила с визитом, — Ариса слегка кивнула.

И вдруг, возможно, из любопытства... Ариса спросила Юдзуру:

— Эм, насколько я слышала, твоя семья..... она христианская.

— Хм? Ага... ну, по крайней мере, протестантская.

— А вам можно ходить в святыни?

— Ну, это что-то вроде шутки.

Ещё в эпоху Мэйдзи семья Такасэгава приняла протестантскую веру.

Однако... это произошло не потому, что они были впечатлены протестантизмом, а по очень политическим причинам.

В связи с этим тогдашний глава семьи Такасэгава, согласившийся на обращение к другой вере, не был ярым приверженцем протестантизма, хотя и относился к нему благосклонно.

Естественно, его потомок Юдзуру ничем не отличался от других.

— Политические причины, да? Ничего, если я спрошу об этом?

Похоже, Ариса немного заинтересовалась историей семьи Такасэгава.

Что касалось Юдзуру, ему было очень приятно узнать, что Ариса проявляет большой интерес к его семье.

Кроме того... в конечном счёте Ариса станет женой Юдзуру.

Юдзуру уже решил это в своей голове.

«Итак, как много я должен ей рассказать...?»

Если бы он хотел рассказать об этом, ему пришлось бы упомянуть о сложной политической и экономической ситуации того времени, и даже о международной ситуации, сложившейся в то время вокруг Японии...

А Юдзуру не хотелось, чтобы Ариса заскучала посередине пути.

— Семья Такасэгава... в то время она была на стороне продвижения модернизации и вестернизации. Вот почему они взяли на себя инициативу и перешли в протестантизм.

— А есть какая-то конкретная причина, по которой вы выбрали протестантизм?

— Семья Татибана в то время уже перешла в католицизм. Семья Татибана тогда была очень профранцузской..... В противовес этому моя семья заняла прогерманскую позицию и выбрала протестантизм..... Вот так всё и вышло.

Короче говоря, причина всему этому кроется в чувстве соперничества с Татибаной.

Когда Юдзуру сказал это...

— Семья Такасэгава и семья Татибана плохо ладили в прошлом?

То, как Юдзуру рассказал ей это, в такой манере, что создавала впечатление, будто Татибана и Такасэгава враждуют друг с другом, похоже, немного задело Арису.

Ариса спросила Юдзуру... с немного тревожным выражением лица, но с неизгладимым

чувством любопытства.

— Ну, не только в прошлом, но... и сейчас.

— Даже сейчас?

— Семья Такасэгава и семья Татибана в основном находятся в антагонистических отношениях. Особенно во внутренней политике и дипломатии, они часто занимают противоположные позиции.

Даже во внутренней политике.

Даже в дипломатических отношениях.

Такасэгава и Татибана принадлежат к противоположным лагерям — это своего рода традиция.

— Как бы, эти две семьи и правда враждуют друг с другом?

— Вовсе нет. На самом деле мы очень близки, так что всё в порядке.

— Эм, что ты имеешь в виду?

— Другими словами..... если объяснять простым языком, это как про-рестлинг.

Такасэгава и Татибана всегда принадлежат к противоположным лагерям.

Это открытый предлог для позёрства.

Во-первых, этот мир не настолько прост, чтобы его можно было разделить на две половины.

В нём задействованы различные интересы.

— Про-рестлинг..... да? И зачем это вам?

— Так выгоднее... наверное. Ну, это дело взрослых.

На самом деле, Юдзуру тоже мало что знал об этом.

Он хоть и был их наследником, отец и дед Юдзуру не были настолько легкомысленны, чтобы

разбалтывать информацию простому старшекласснику.

— А это нормально, что ты рассказал мне об этих взрослых делах?

— Такасэгава и Татибана враждуют друг с другом, но на самом деле это лишь притворство. Это открытый секрет, так что не волнуйся.

Если две семьи враждуют друг с другом, то это «притворство». Если бы это был секрет, Юдзуру и Аяка не смогли бы учиться вместе в одной школе.

— Понятно..... хорошо, что я узнала. Я всё думала, узнала ли я что-то, чего не должна знать.

— Я знаю не так много того, что тебе не следует знать.

Когда Юдзуру ответил так, Ариса слегка рассмеялась.

Затем, с озорной улыбкой на лице, она спросила Юдзуру:

— Значит, есть и такое?

— ... Ага, самая малость.

Я бы хотел поведать тебе о своих чувства в нужном месте и в нужное время.

Юдзуру пробормотал это про себя.

Пока они шли, они подошли к святыне.

Они положили монету в 5 йен и выразили благодарность двумя поклонами и двумя хлопками.

И на обратном пути.

Ариса спросила Юдзуру:

— Ты загадал какое-нибудь желание?

— Типа того, — Юдзуру ответил коротко, а затем рассказал ей о своём желании. — Я хотел бы провести с тобой ещё один год.

Он не молился о том, чтобы его признание прошло хорошо.

Он не молился... чтобы ему удалось жениться на Арисе.

Это было кое-что, что, как казалось Юдзуру, он должен сделать собственными руками.

Он чувствовал, что именно он, а не бог, сделает Арису счастливой.

У Юдзуру было такое несущественное, собственническое желание.

— Такое же, да?

— Такое же?

— Я тоже молилась..... чтобы я и в этом году снова смогла быть с тобой, — щёки Арисы слегка покраснели, когда она это сказала.

Юдзуру также почувствовал, как его уши стали горячими.

Они снова взяли друг друга за руки.

После этого... они молча пошли домой.

Странно, но эта тишина была комфортной.

Заметки автора

Новая дэрэ-степень: 5% → 10%

<http://tl.rulate.ru/book/53823/1786670>